

УДК 7.072.2

Демаркация дисциплинарного и дискурсивного знания о кино

Штейн Сергей Юрьевич

Кандидат искусствоведения, доцент,
кафедра кино и современного искусства,
Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6, корп. 4;
e-mail: sergey@schtein.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию демаркации между дисциплинарным и дискурсивным знанием о кино, которая может быть использована в качестве функционального инструмента в работе над формированием методологически целостного знания о всей совокупности вопросов, связанных с кинематографом. Для этого было дано общее методологическое обоснование разделения знания на дисциплинарное и дискурсивное, связанное главным образом со спецификой функции знания: заместительной и координирующей для дисциплинарного знания и, отвечающей на конкретный запрос системы, в условиях которой реализуется познавательная активность, или же являющейся выражением собственной мотивированной активности субъекта в структуре системы, для дискурсивного знания. Затем, исходя из анализа наличествующего дискурсивного знания о кино, описывается специфика его информационной, дидактической и рефлексивной функций. И, наконец, обосновываются условия и принципы формирования дисциплинарного знания о кино, связанные с необходимостью выявления онтологии предметной области, соответствующей дисциплинарному знанию, определением ее границ, а также маркированием существующих знаний о кино в качестве знаний дискурсивных, входящих в том или ином определенном качестве в структуру предметной области.

Для цитирования в научных исследованиях

Штейн С.Ю. Демаркация дисциплинарного и дискурсивного знания о кино // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 2А. С. 349-358.

Ключевые слова

Киноведение, методология и теория кино, системный подход, онтология кино, дисциплинарное знание, дискурсивное знание, демаркация знания.

Введение

Несмотря на наличие огромного количества знаний о кинематографе, формировавшихся на протяжении более чем столетней истории самого феномена кино, до сих пор нельзя сказать о том, что существует полноценная наука о кино – методологически целостное знание о всей совокупности вопросов, связанных с кинематографом. Проблематизируя данную ситуацию, можно указать на целый ряд ее причин, связанных, во-первых, с характером исследовательской активности: несформированность соответствующего целеполагания, направленного на получение целостного знания, отсутствие функционального запроса на такое знание, отсутствие единого взгляда на то, что должно быть положено в основу исследования: фильм как конструктивная целостность и его эстетическая ценность или же фильм как продуктивная составляющая фильмопроизводства, само фильмопроизводство или совокупность вопросов, связанных с функционированием кинематографических форм в социокультурной динамике и т. п.). Во-вторых, со спецификой самого исследуемого предмета: долгое время из-за отсутствия собственной истории – элементарный недостаток фактологического материала, необходимого для теоретических обобщений, затем – постоянная трансформация кинематографа, связанная как с внутренними факторами (изменение технических средств и технологических решений, эволюция художественных приемов и т. д.), так и с факторами внешними (изменение экономических, политических и социокультурных обстоятельств, в условиях обусловленности которыми существует кинематограф), и, наконец, негетогенность самого объекта, связанная с деятельностной множественностью кинематографа, и как следствие – многосоставность продуктивного выхода. Наличествующий же массив методологически разрозненных и разнохарактерных знаний о кинематографе реально работает не столько на потенциально целостное знание, сколько на утверждение принципиальной невозможности такового.

Одним из функциональных инструментов, который может быть использован для работы над преодолением описанной проблемы, является демаркация между дискурсивным знанием в отношении кинематографа и существующим условно дисциплинарным знанием в отношении отдельных его частей, которое при определенных условиях может войти в искомую целостность науки о кино. Для того чтобы осуществить такого рода демаркацию, необходимо, во-первых, обосновать саму возможность разделения знания на дисциплинарное и дискурсивное, а затем в самом общем виде последовательно описать наличествующее дискурсивное и потенциальное дисциплинарное знание о кино, что уже и будет являться требуемым разделением.

Методологическое обоснование разделения знания на дисциплинарное и дискурсивное

Любое знание, продуцируемое человеком, так или иначе функционально. В противном случае встает вопрос о целесообразности этого знания как продукта человеческой деятель-

ности, в основе которой всегда лежит определенное целеполагание. Собственно разделение знания на дисциплинарное и дискурсивное и связано с принципиальной разностью тех основных функций, которые они реализуют [Мирский, 1980; Огурцов, 1988].

Дисциплинарное знание – это методологически целостная (то есть основанная на одних и тех же познавательных принципах) знаниевая сетка в отношении определенной предметной области. Предметная же область – это продукт предметоформирующего взгляда на некую объектную область, независимую ни от какого-либо знания, ни от конкретной познавательной позиции. Такого рода взгляд всегда связан с осознанными принципиальными допущениями, которые и определяют как границы, так и характер данной предметной области, а, следовательно, некоторым образом и уже специфику потенциального дисциплинарного знания в ее отношении. Определенная проблема связана с тем, что в отношении одной и той же предметной области могут возникнуть несоответствующие друг другу параллельные знаниевые сетки, что, по мнению Томаса Куна, характеризует и допарадигмальный этап в развитии науки, и гуманитарное знание, которое, находясь в ситуации отсутствия единой формы рациональности, не может сформироваться в «нормальную» – парадигмальную науку [Кун, 2003, 34-48]. Парадигмальное же знание связано с тем, что в отношении предметной области формируется знаниевая сетка на таких изначальных познавательных основаниях, которые не допускают наличия иной знаниевой сетки без доказательного опровержения ложности той, что уже существует. Поэтому необходимо говорить о наличии дисциплинарного знания с парадигмальной составляющей и дисциплинарного знания без парадигмальной составляющей.

Таким образом, индивидуальная исследовательская активность субъекта в условиях дисциплинарного знания с парадигмальной составляющей всегда подчинена допущениям, связанным с исходными условиями, принятыми на этапе формирования предметной области. Это выражается в том, что объект его исследования вычленяется не из объектной, а из предметной области, соответствующей данной дисциплинарной предметности, а формируемое им знание при корректности исследовательской работы оказывается сочленимым с имеющейся знаниевой сеткой. Индивидуальная исследовательская активность субъекта в условиях дисциплинарного знания без парадигмальной составляющей всегда подчинена и допущениям, связанным с исходными условиями, принятыми на этапе формирования предметной области, и при наличии альтернативных знаниевых сеток в отношении данной предметной области – с теми познавательными принципами, которыми обусловлена та конкретная знаниевая сетка, которая принимается субъектом-исследователем, и частью которой при корректности исследовательской работы станет спродуцированное им новое знание (если же этого не происходит, то можно говорить об определенном отходе от познавательных принципов существующего дисциплинарного знания и возникновении новой – параллельной знаниевой сетки).

Основные функции дисциплинарного знания – заместительная и координирующая. В определенных ситуациях (например, в образовании) дисциплинарное знание замещает часть объектной области. Координирующая функция дисциплинарного знания связана с

тем, что, занимая определенное место в картине мира как совокупности человеческих знаний, дисциплинарное знание координирует положение соответствующей ей части объектной области в системе познаваемого мироустройства.

Дискурсивное знание – это потенциально любое знание, которое в том или ином качестве функционально используется в определенной системе деятельности, являющейся частью или целым объектной области, в отношении которой сформирована или не сформирована предметная область, и, соответственно, наличествует или отсутствует дисциплинарное знание. То есть дискурсивное знание независимо от дисциплинарного знания и подчинено исключительно тому функциональному запросу, который предъявляется к нему системой или же собственной функциональной активностью субъекта в структуре системы. В идеале, в ситуации наличия дисциплинарного знания в отношении предметной области, соотносимой с объектной областью, в которой наличествует дискурсивное знание, в границах имеющегося дисциплинарного знания, оно должно быть отрефлексировано в качестве функционального продукта познавательной деятельности, реализуемой в условиях объектной области.

Чрезвычайно важно, что в ситуации отсутствия дисциплинарного знания в отношении предметной области, соотносимой с объектной областью, в границах которой продуцируется дискурсивное знание, при определенных условиях это знание может замещать собой знание дисциплинарное. А в условиях затянувшейся ситуации отсутствия дисциплинарного знания, формальная или организованная аккумуляция дискурсивного знания может привести к его ложной институализации в качестве дисциплинарного знания. Однако такое знание должно быть охарактеризовано исключительно как псевдодисциплинарное. В случае развертывания дальнейшей работы по формированию полноценного дисциплинарного знания может возникнуть следующая вариативная коллизия: в первом случае – придется учитывать имеющееся псевдодисциплинарное знание и либо так или иначе форматировать его под формируемое дисциплинарное знание, либо же само это дисциплинарное знание подстраивать под имеющееся; во втором случае – активно дистанцироваться от псевдодисциплинарного знания и доказывать его недисциплинарный характер. Однако и то и другое настолько сложные процессы, что, во-первых, могут затянуть работу по формированию дисциплинарного знания, а, во-вторых, изначально внести в дисциплинарное знание некоторую методологическую нестройность, что автоматически приведет к ситуации потенциального неудовлетворения ею и возникновению параллельной дисциплинарной предметности, в условиях которой этот недостаток будет преодолеваться.

Дискурсивное знание о кино

Говоря о функции продукта деятельности, в данном случае о функции знания как продукта познавательной деятельности, подразумевается, что такая функция является частью некоего механизма, а так как мы имеем дело с человеческой деятельностью, то точнее будет

определить, что место функции связано с нахождением в той или иной определенной системе деятельности. В нашем случае такой системой деятельности является кинематограф, состоящий из совокупности взаимосвязанных видов деятельности, таких как кинопроизводство, организация первичного трансляционного фильмопотребления, организация внеэкранный реализации фильмов, организация фильмосохранения, организация вторичного трансляционного фильмопотребления, организация кинофестивалей и кинопремий, ведение образовательных программ, связанных с кинематографом. Важно, что, несмотря на отсутствие полноценной науки о кино, в качестве одного из видов деятельности, входящих в данную системную целостность, может быть указана деятельность по получению и организации знаний о кинематографе. В рамках данного вида деятельности происходит обслуживание функциональных запросов остальных видов деятельности, входящих в системную целостность кинематографа.

Тут надо заметить, что кинематограф-систему деятельности необходимо рассматривать не «географически» – как некую территорию, разбитую на сектора, каждому из которых соответствует свой сегмент, а скорее как совокупность параллельных плоскостей, имеющих некие точки и даже области пересечения. Так вот деятельность по получению и организации знаний о кинематографе пересекается со всеми из них, более того, проникает и функционально обслуживает все эти плоскости. При этом в связи с тем, что от кинематограф-системы отсутствует запрос в целостном знании о ней (такой запрос вполне бы мог быть затребован деятельностью по ведению образовательных программ, связанных с кинематографом), продуктом данного вида деятельности является исключительно дискурсивное и псевдодисциплинарное знание.

Можно определить, по крайней мере, три основные функции, которые реализуют дискурсивные знания о кино в тех или иных видах деятельности, входящих в системную целостность кинематографа: информационная, дидактическая и рефлексивная. Дискурсивное знание о кино, реализующее *информационную функцию*, связано с фактологической информацией и обслуживает все виды деятельности, входящие в системную целостность кинематографа. Казалось бы, что по большому счету в основе реализации данной функции лежит уже не познавательная деятельность, продуктом которой и является знание. Но оказывается, что чем сложнее фиксируемая информация, тем все более эта деятельность связана с познанием. Отбрасывая ситуации, связанные с искажением информации, происходящие в результате допущения ошибок (при сборе информации, ее систематизации, переводе с одного языка на другой и т. п.), необходимо говорить о том, что определенная трансформация информации, происходит как на этапе ее фиксации (жанровое определение фильма при создании каталога, аннотирование сюжета фильма, выбор принципа датировки фильма по окончанию его производства или по выходу на экран и т. п. – концептуализация информации), так и на этапе ее актуализации (приведение в качестве иллюстрации к описанию фильма того или иного кадра из него, типографское выделение отдельных слов в фактологическом

описании, композиционное расположение информации и т. п. – концептуализация информации). Таким образом, информация, трансформированная в знание, уже в таком качестве продолжает реализовывать информационную функцию.

Дискурсивное знание о кино, реализующее *дидактическую функцию*, связано определенным воздействием как на потенциального зрителя фильмов, так и на субъекта, включенного в образовательную деятельность, связанную с кинематографом. В первом случае можно говорить о трех принципиальных формах дидактического материала, в качестве которого выступает знание: это явная реклама (анонсы, релизы, описания фильмов), скрытая реклама (статьи) и трансляция систем ценностей (статьи, эссе, монографии). В случае же с обслуживанием дискурсивным знанием образовательного процесса, речь идет о такого рода знании, которое определенным образом замещает фрагменты кинематографа-системы, а также пытается фиксировать его эволюцию. То есть здесь мы говорим о функционировании знания, которое может быть охарактеризовано в качестве дисциплинарного знания в отношении отдельных сегментов кинематографа-системы (наиболее развитыми из них являются: история кино, теория монтажа, теория кинодраматургии, теория жанров игрового кино, экономика кино). Важно заметить, что одним из основных источников, на которых основывается знание, реализующее дидактическую функцию, является дискурсивное знание, реализующее рефлексивную функцию, которое сообщает ему характеризующие его свойства.

Дискурсивное знание о кино, реализующее *рефлексивную функцию*, связано главным образом с ценностной и функциональной идентификацией субъектом, продуцирующим знание, различных аспектов кинематографа-системы, в основном фильмов, и художественных средств, используемых для их создания, а также самого себя как части системы. Сюда входят знания, представляющие из себя авторскую саморефлексию и манифестацию субъектов, как правило, в том или ином качестве, функционально задействованных в кинематографе – режиссеров, актеров, сценаристов, а также исследовательскую рефлексию субъектов, возможно, и не связанных напрямую с кино. Характерно, что на такое знание нет прямого функционального запроса кинематографа-системы, но оно оказывается функциональным, будучи использованным в качестве материала при продуцировании дискурсивного знания, реализующего дидактическую функцию в форме скрытой рекламы или трансляции систем ценностей, а также так или иначе продуктивно для самих субъектов, находящихся в системе и осуществляющих рефлексивную деятельность.

Дисциплинарное знание о кино

В случае с кинематографом, изначально мы имеем дело с первой ситуацией – появлением нового сегмента в объектной области, в отношении отдельных частей которого постепенно формируются такие субдисциплинарные (в масштабе потенциальной дисциплинарной целостности) предметности как история кино, теория монтажа, теория кинодраматургии,

теория жанров игрового кино и т. д. Как было оговорено выше, эти знания появляются в ответ на функциональный запрос кинематографа-системы. Но будучи определенным образом организованы и соотнесены с конкретными частями рассматриваемого сегмента, в отсутствие целостной науки о кино они являются полноценным дисциплинарным знанием в отношении отдельных частей, входящих в его целостность. Другой вопрос – внутри самого этого дисциплинарного знания проблематизируется и способ получения такого знания [Соколов, 1984], и специфика этого знания [Никитина, Ивин, 2014], и место в общей системе гуманитарного знания [Хренов, 2015], что совершенно естественно при его изначально дискурсивной природе.

Находясь же в настоящее время в достаточном отдалении от момента появления нового сегмента в объектной области и ставя цель сформировать целостное знание в отношении всей совокупности вопросов, связанных с кинематографом, мы оказываемся во второй ситуации и вынуждены обособлять постулируемое целостное дисциплинарное знание от знания имеющегося. Для этого необходимо, во-первых, выявить онтологию [Щедровицкий, 1995, 155-196; Щедровицкий, 1996] предполагаемой предметной области, в отношении которой и формируется полноценная дисциплинарная предметность (онтология кино связана с автоматическим принципом фиксации, основанном на фотографическом принципе и последующей актуализации зафиксированного), во-вторых, определить границы данной предметной области, которые связаны с прекращением зависимости входящих в нее компонентов от системообразующей онтологии (границы кинематографа-системы могут быть определены через целостность образующих систему видов деятельности, связанных с получением кинематографического материала, созданием фильмов, их актуализацией, а также непосредственным обслуживанием этих видов деятельности), и, в-третьих, в связи с тем, что имеющиеся дисциплинарные знания о кино фрагментарны, для чистоты последующего знаниевого построения маркировать их в качестве знаний дискурсивных, входящих в качестве продуктов познавательной деятельности в структурную целостность опредмечиваемого.

В связи с тем, что на настоящий момент уже существует достаточно формализованная теоретическая модель онтологии кино в отношении кинематографа, рассмотренного как система деятельности [Штейн, 2013, 98-106], а также обоснован и подробно описан функциональный рефлексивный механизм, с помощью которого имеющиеся дискурсивные знаниевые представления о кино проблематизируются, распредмечиваются, нормируются и организуются с учетом онтологии кино, как системообразующего элемента кинематографа-системы деятельности [Штейн, 2015], что удовлетворяет всем трем перечисленным выше условиям, то можно говорить о том, что дисциплинарное знание о кино, по крайней мере, в зачаточном состоянии, уже существует. Дальнейшее же его развитие связано с наращиванием массива знаний в границах и условиях данной дисциплинарной предметности, а также с формальной институализацией этого знания в качестве дисциплинарного. Однако это связано с серьезной проблемой противостояния этому процессу со стороны представителей

дискурсивного знания, которые, функционируя в кинематографе-системе деятельности и не имея возможности выйти за границы данной системы, изнутри воспринимают собственные представления в качестве дисциплинарного знания, которое при рассмотрении его извне системы и уж тем более с использованием реализованного в первой части данной работы методологического обоснования разделения знания на дисциплинарное и дискурсивное не может быть рассмотрено никак иначе, кроме как знание дискурсивное или в крайнем случае псевдодисциплинарное.

Заключение

Проведенная в настоящей работе демаркация дисциплинарного и дискурсивного знания о кино позволяет, во-первых, критически оценивать характер имеющихся знаниевых представлений в отношении тех или иных аспектов, связанных с кино, обоснованно относя их к тому или иному типу знаний, во-вторых, занимая осознанную позицию в границах дисциплинарного знания, реализовывать полноценную научно-исследовательскую деятельность, которая при ее реализации в условиях дискурсивного знания только отчасти могла бы оцениваться как таковая, и одновременно тем самым работая над наращиванием требуемого массива дисциплинарного знания, и, наконец, в-третьих, проводить работу по активному институализированию дисциплинарного знания в качестве такового, противопоставляя его методологическую целостность и четкость разрозненности, понятийной и терминологической необязательности дискурсивного знания. Ведь, собственно, дисциплинарное знание о кино, которое здесь было отделено от дискурсивного знания, и о котором шла речь – это и есть та, чаемая с самых первых лет существования кинематографа, наука о кино [Лебедев, 1974, 123-132].

Библиография

1. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2003. 605 с.
2. Лебедев Н.А. Внимание кинематограф! М.: Искусство, 1974. 438 с.
3. Мирский Э.М. Междисциплинарные исследования и дисциплинарная организация науки. М.: Наука, 1980. 304 с.
4. Никитина И.П., Ивин А.А. Киноведение как нормативная наука // Вестник ВГИК. 2014. № 4(22). С. 8-25.
5. Огурцов А.П. Дисциплинарная структура науки: ее генезис и обоснование. М.: Наука, 1988. 255 с.
6. Соколов В.С. О теоретическом и эмпирическом уровнях киноведения // Кино: методология исследования. М.: Искусство, 1984. С. 48-74.
7. Штейн С.Ю. Онтология кино и проблематизация ключевых вопросов теоретического киноведения // Артикульт. 2013. № 2(10). С. 98-106.

8. Штейн С.Ю. От теории к методологии кино // Вестник ВГИК. 2015. № 1(23). С. 26-36; Вестник ВГИК. 2015. № 2(24). С. 20-30.
9. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М.: Школа Культурной Политики, 1995. 800 с.
10. Щедровицкий Г.П. Заметки об эпистемологических структурах, онтологизации, объективации, реализации // Вопросы методологии. 1996. № 3-4(23-24). С. 165-176.
11. Хренов Н.А. Киноведение как гуманитарная наука // Артикульт. 2015. № 19(3). С. 6-17.

Demarcation of disciplinary and discursive knowledge of cinema

Sergei Yu. Schtein

PhD in Art, Associate Professor,
Department of cinema and contemporary art,
Russian State University for the Humanities,
125993, 6 Miuskaya sq., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sergey@schtein.ru

Abstract

The article describes the demarcation between disciplinary and discursive knowledge of cinema, which can be used as a functional tool in the work on the formation of a methodologically holistic knowledge of all issues related to cinema. For that the article presents the general methodological basis of the division of knowledge into disciplinary discourse, associated mainly with the specific functions of knowledge: substitution and coordinating functions for disciplinary knowledge and function answering a specific request from the system, which is implemented in the cognitive activity, or an expression of self-motivated activity of the subject in the structure of the system, for discursive knowledge. Then, based on the analysis of existing discursive knowledge of cinema, the author describes the specificity of information, didactic and reflective functions. Finally, the author settles the terms and principles of disciplinary knowledge of cinema related to the need to identify the domain ontology, the relevant disciplinary knowledge, demarcation and marking of existing knowledge of cinema as a discourse of knowledge included in structure of the subject area. The demarcation of disciplinary and discursive knowledge on cinema allows to assess the nature of the available knowledge representations in respect of certain aspects of the cinema, to implement full-fledged research activities, to work on active institutionalization of disciplinary knowledge as such, contrasting its methodological integrity.

For citation

Shtein S.Yu. (2017) Demarkatsiya distsiplinarnogo i diskursivnogo znaniya o kino [Demarcation of disciplinary and discursive knowledge of cinema]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (2A), pp. 349-358.

Keywords

Cinematology, methodology and theory of cinema, systematic approach, ontology of film, disciplinary knowledge, discursive knowledge, demarcation of knowledge.

References

1. Khrenov N.A. (2015) Kinovedenie kak gumanitarnaya nauka [Film studies as a Humanities]. *Artikul't* [Articult], 19 (3), pp. 6-17.
2. Kun T. (2003) *Struktura nauchnykh revolyutsii* [The structure of scientific revolutions]. Moscow: AST Publ.
3. Lebedev N.A. (1974) *Vnimanie kinematograf!* [Attention: cinematography!]. Moscow: Iskusstvo Publ.
4. Mirskii E.M. (1980) *Mezhdistsiplinarnye issledovaniya i distsiplinarnaya organizatsiya nauki* [Interdisciplinary research and the disciplinary organization of science]. Moscow: Nauka Publ.
5. Nikitina I.P., Ivin A.A. (2014) Kinovedenie kak normativnaya nauka [Film studies as a normative academic discipline]. *Vestnik VGIK* [Bulletin of the All-Russian State Institute of Cinematography], 4 (22), pp. 8-25.
6. Ogurtsov A.P. (1988) *Distsiplinarnaya struktura nauki: ee genesis i obosnovanie* [The disciplinary structure of science: its genesis and justification]. Moscow: Nauka Publ.
7. Shchedrovitskii G.P. (1995) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow: School of Cultural Policy.
8. Shchedrovitskii G.P. (1996) Zametki ob epistemologicheskikh strukturakh, ontologizatsii, ob"ektivatsii, realizatsii [Notes about epistemological structures, ontologization, objectivization, realization]. *Voprosy metodologii* [Methodology questions], 3-4 (23-24), pp. 165-176.
9. Shtein S.Yu. (2013) Ontologiya kino i problematizatsiya klyuchevykh voprosov teoreticheskogo kinovedeniya [Ontology of cinema and problematization of key questions of the theoretical cinema studies]. *Artikul't* [Articult], 2 (10), pp. 98-106.
10. Shtein S.Yu. (2015) Ot teorii k metodologii kino [From theory to methodology of cinema]. *Vestnik VGIK* [Bulletin of the All-Russian State Institute of Cinematography], 2 (24), pp. 20-30.
11. Sokolov V.S. (1984) O teoreticheskom i empiricheskom urovnyakh kinovedeniya [About theoretical and empirical levels of a film studies]. In: *Kino: metodologiya issledovaniya* [Cinema: methodology of research]. Moscow: Iskusstvo Publ., pp. 48-74.